УДК 316.34+159.9

Берсирова А.К.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ УСПЕШНОЙ СЕМЬИ

Ключевые слова: представления, функции представлений, студенческий возраст, детерминанты успеха, семейные отношения, образ будущей семьи, гендерные различия, матримониальное поведение, ролевые ожидания, рефлексия.

© Берсирова А.К., 2018

В современном социуме, характеризующемся наличием разноформатных ресурсов и рисков, актуализируется проблема исследования психологических детерминант построения успешной семьи, факторов их осознания в студенческом возрасте. Следует отметить, что изучение факторов успешности функционирования семьи как системы представлено в работах отечественных и зарубежных психологов, выполненных в различных школах и в различные периоды развития научного психологического знания. Вместе с тем существует потребность в исследовании данного вопроса в современных условиях с учетом происходящих трансформаций на макросоциальном, микросоциальном и субъективном уровнях.

Жизнь в семье имеет большое личностно-смысловое значение в жизненном пространстве субъекта, поэтому понимание факторов и условий, способствующих ее успешности, приобретает особый статус. В родительской семье развивающаяся личность ассимилирует различные модели взаимодействия с миром, формирует паттерны матримониального поведения, индивидуальную базу психологических основ построения своей будущей семьи. Опыт, полученный в родительской семье, лежит в основе формирования субъективных представлений относительно возможных моделей и социально-психологических алгоритмов обеспечения успеха матримониального поведения.

В современной социореальности расширяется поле поиска партнера для будущих семейных отношений. Сегодня существуют вариативные модели функционирования семьи как системы, вместе с тем трансформации и высокая динамика социальной ситуации развития современного студента порождают

и ряд рисков ценностно-смыслового, мотивационного, эмоционального, личностного и социально-психологического плана.

Проблема укрепления семейных ценностей, стремления юношей и девушек к созданию успешной семьи приобретает особую значимость в современном мире, ее решение является залогом безопасности и благополучия не только индивидуального, но и общественного бытия. В контексте исследований психологии семьи показано, что в системе детерминант успеха функционирования семейной системы большое значение имеет образ родительской семьи, усвоенные модели взаимоотношений и представления субъекта о семейной жизни, возникающие в результате опыта, полученного в семье родителей (Ткаченко, 2009). Интериоризация нового опыта обогащает представления, которые, в свою очередь, задают формат взаимодействия с миром, другими и самим собой, способствуют построению индивидуального образа мира.

В психологии выделяют ряд функций социальных представлений: инструмент осознания и интерпретации мира, категоризации, классификации явлений; способ опосредования и регуляции активности субъекта, сигнификации ценностей, эталонов, ориентиров. Интериоризированная система представлений задает вектор матримониальной активности субъекта. В психосемантике показаны особенности перехода от уровня социальных представлений к субъектным (Петренко, 2005).

В современной психологии подчеркивается роль смысловых структур личности, которые вместе с нравственными представлениями задают векторное поле активности субъекта в ситуациях выбора (Абакумова, 2008; Асмолов, 2007; Василюк, 2014; Зинченко, 2010).

В период студенчества актуализируется потребность в определении личностных смысловых векторов и ценностных ориентаций, приоритетов самоопределения в сфере матримониальной активности.

Интерес представляют ожидания относительно имиджа потенциального партнера у современных юношей и девушек. В ходе активности, направленной на поиск партнера, для студента важно знание своих ресурсов и рисков, наличие адекватных ожиданий относительно межполового взаимодействия и реалистичность оценки собственного персонального имиджа.

В ситуации значимых расхождений между мерой предпринимаемых в этом направлении усилий и полученным результатом возникает фрустрация, неудовлетворенность, снижается мотивация достижений и возрастает мотивация избегания неудач, возникает экзистенциальный конфликт между желаемым и оценкой самоэффективности (Щербакова и др., 2015).

В студенческом возрасте оценка самоэффективности связана с наличием успешных интимно-личностных контактов как пространства самопрезентации и персонализации (Myers, 1993).

В юности происходит рефлексивная оценка наличия атрибутов успешного развития как субъекта социального взаимодействия, решение задачи на смысл, поиск личностного смысла в ситуациях выбора и принятия решения (Абакумова, 2008; Леонтьев, 2003).

В работах А.Г. Асмолова показано, что личность как субъект выбора демонстрирует способ, которым она трансформирует и моделирует социальную действительность, систему взаимоотношений с другими. Здесь задействовано творческое, рефлексив-

ное отношение к индивидуальному опыту, система субъектных представлений, позволяющих принимать то или иное решение (Асмолов, 2007).

В студенческом возрасте выстраивается определенная концепция личной жизни, матримониальная стратегия, конструируется модель, опирающаяся на рефлексию и соотнесение своих индивидуальных ресурсов, эксклюзивных психологических особенностей и притязаний с требованиями определенного социального контекста, на рефлексивную оценку опыта взаимоотношений в родительской семье.

В детерминации успешности матримониальных выборов в период юности и дальнейшего построения личной жизни большую роль играет способность к преобразующему поведению, которая может быть представлена в различных плоскостях: «Я – социум»; «Я – Я изменяющийся», «Я – партнер противоположного пола». Как показало теоретическое исследование, в совокупности детерминант формирования содержания представлений о психологических факторах успешной семьи можно выделить макро-, микро- и субъективный уровни.

С точки зрения современной психологии в системе детерминант успеха функционирования семьи наряду с факторами, относящимися к ряду чувственно-эмоциональных конструктов, большое значение имеет образ родительской семьи, установки, модели взаимоотношений, представления о различных сторонах семейной жизни, рефлексия прошлого опыта жизни в семье, образ успешности семейной жизни родителей, оценка семейных образцов-эталонов (Brannen, 2006).

В качестве основных содержательных векторов субъективной рефлексии особенностей функционирования родительской семьи можно обозначить следующее: ролевые ожидания, семейные ценности, структура власти, тип коммуникации, удовлетворенность супружеством, психологическая близость, характер детско-родительских отношений (Shapiro, 2004).

В процессе трансляции и ассимиляции в родительской семье определенных ценностей, смыслов, моделей поведения формируется избирательность матримониальной активности личности в студенческом возрасте.

В настоящее время значительно расширены представления в русле рассмотрения психологических проблем взаимодействия мужчины и женщины, понимания параметров их удовлетворенности поведением друг друга в пространстве семьи.

Неблагополучный опыт жизни в родительской семье может способствовать формированию неадекватного образа семьи, наивных представлений о семейных ролях, неконструктивных стереотипов межличностного взаимодействия супругов, неадекватных моделей детско-родительских взаимоотношений. Несмотря на интенсивность исследований в сфере проблематики психологии семьи, вопросы содержания и механизмов формирования адекватных представлений о факторах, детерминирующих построение успешной семьи, в студенческом возрасте изучены фрагментарно, что актуализирует дальнейшее углубленное исследование в данном проблемном поле.

Целью данного исследования являлось изучение особенностей представлений студентов о детерминантах построения успешной семьи в условиях рисков современного социума.

В исследовании применялся комплект методов (теоретического анализа, обобщения и систематизации теоретических и эмпирических данных), а также ряд диагностических методик:

опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волкова; «Методика на определение особенностей распределения ролей в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); методика PARI (parental attitude research instrument – методика изучения родительских установок) Е.С. Шефера и Р.К. Белла в адаптации Т.В. Нещерет; «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, адаптирована М. Перре); «Тест ценностных ориентаций» Рокича; анкетирование, мини-сочинение «Моя будущая семья»; качественные и количественные методы обработки данных, статистический анализ (математическая статистика, t-критерий Стьюдента, критерий χ^2, методы факторного и кластерного анализа). Выбор методов и методик исследования определялся его концептуальным замыслом.

В качестве эмпирического объекта исследования выступили студенты факультетов математики и компьютерных наук, инженерно-технического, педагогики и психологии Адыгейского государственного педагогического университета. В результате исследования показано содержательное своеобразие субъективных представлений юношей и девушек о факторах успешной семьи, включающее отношение к распределению семейных ролей, характер притязаний в браке, ролевые ожидания, понимание адаптации и сплоченности в семье.

Выявлено влияние родительских установок и ценностных ориентаций на формирование представлений о детерминантах успешных семейных отношений.

Выдвинутые теоретические позиции, результаты анализа, обобщения и интерпретация эмпирических данных, пакет методов и методического инструментария могут быть использованы в работе со студентами и другими категориями субъектов юношеского возраста с целью оптимизации их представлений о возможностях построения успешной семьи.

Оказалось, что модель функционирования родительской семьи и отрефлексированный опыт, особенности внутрисемейных отношений проецируются в представлениях субъекта в виде характера прогностического образа и способа построения семейных отношений, модели будущей собственной семьи и содержания семейных установок.

Анализ эмпирических данных показал, что существуют значимые различия в представлениях о психологических детерминантах успешной семьи у юношей и девушек относительно семейных установок, ролевых ожиданий, распределения ролей в семье, в оценке уровня сплоченности и адаптации в родительской семье.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в среднем показатели ролевых ожиданий у девушек выше, чем у юношей.

В зону высоких ожиданий у девушек вошла шкала личностной идентификации с (будущим) супругом, что свидетельствует о наличии у девушек установки на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения. У юношей данные ролевые ожидания имеют среднюю степень выраженности.

Шкала значимости сексуальных отношений в супружестве имеет у данной выборки респондентов средние значения – при более низких показателях у юношей. Это говорит о том, что будущие супруги считают сексуальную гармонию важным условием

супружеского счастья, но не ставят ее в приоритет.

Наибольшие различия в ролевых ожиданиях от будущих супругов наблюдаются по шкале внешней привлекательности, которая отражает установку будущего мужа (жены) на значимость внешнего облика, его соответствие стандартам современной моды.

Анализ полученных результатов продемонстрировал, что в распределении будущих семейных ролей у девушек и юношей практически не выявлено различий, что свидетельствует об отсутствии конфликтного понимания семейных ролей у исследуемой группы современных студентов.

Согласно полученным результатам, уровень сплоченности и адаптации родительской семьи юноши оценивают несколько выше, чем девушки. Однако показатели сплоченности обеих групп респондентов входят в границы нормальных показателей.

Полученные результаты на выборке юношей и девушек свидетельствуют о том, что они оценивают уровень семейной адаптации как экстремальный – хаотичный, характеризующийся отсутствием четкой семейной структуры и регулятивной системы, определяющей особенности взаимоотношений членов семьи.

Юноши в качестве наиболее значимой ценности называют счастливую семейную жизнь, в то время как у девушек данная ценность находится на седьмом месте. Современные девушки время создания семьи откладывают на более поздний возраст, для них более ценны активная жизнь, интересная работа, возможность самореализоваться в профессиональной сфере, получить определенный социальный статус. Подобные различия в ценностных приоритетах могут выступать в качестве причины кризиса межличностных взаимоотношений между юношами и девушками и препятствия для создания семьи.

Сферы профессиональной и личной жизни представлены в обеих выборках, однако для девушек полнота и эмоциональная насыщенность жизни, активная позиция важнее, чем семейные ценности.

Полученные диагностические данные были подвергнуты корреляционному анализу (корреляция по Спирмену). Была выявлена корреляционная зависимость у группы девушек показателя «счастливая семейная жизнь» и показателей «воспитание детей» (r = 0,36 при p 0,05), «эмоциональный климат в семье» (r = 0,42 при p 0,05), «личностная идентификация» (r = 0,64 при p 0,05) и «активная реализация в социальной и профессиональной жизни» (r = 0,57 при p 0,05). Наблюдается отрицательная корреляция показателя «счастливая семейная жизнь» с показателем «организация развлечений», т.е. девушки не связывают благополучие семьи с умением организации свободного времени, отдыха (r = –0,38 при p 0,05).

Данные, полученные по группе юношей, отражают иную картину корреляций по показателю «счастливая семейная жизнь»: положительная с показателями «уравненные отношения в семье» (r = 0,44 при p 0,05) и «любовь» (r = 0,53 при p 0,05) и отрицательная – с «уклонением от конфликтов» (r = –0,48 при p 0,05), т.е. юноши связывают благополучие семьи с умением избегать конфликтных ситуаций, считая, что чем меньше конфликтов, тем более счастливой будет семейная жизнь.

Выявлены положительные корреляционные связи между показателем «сплоченность семьи» и пока-

зателями «партнерские отношения» (r = 0,52 при p 0,05), «продуктивная жизнь» (r = 0,63 при p 0,05) и отрицательная корреляция с показателем «излишняя строгость в воспитании детей» (r = –0,41 при p 0,05). По мнению юношей, сплоченность семьи в большей степени зависит от уровня реализации в профессиональной, социальной, личностной сферах и равноправных отношений между супругами.

Выраженность установки супруга на активную родительскую позицию брачного партнера имеет значимые положительные связи с эмоционально-психотерапевтической функцией (r = 0,791, p < 0,01), социальной активностью (r = 0,632, p < 0,01) и среднезначимые связи с личностной идентификацией (r = 0,595, p < 0,01), интимно-сексуальной шкалой (r = 0,435, p < 0,01). Незначимые связи выявлены между родительско-воспитательской шкалой и внешней привлекательностью (r = 0,343, p < 0,01), хозяйственно-бытовой шкалой (r = 0,364, p < 0,01) и ролью хозяйки (r = 0,255, p < 0,01).

Таким образом, ожидание от будущей супруги выполнения активной родительской роли коррелирует у мужчин с ожиданием того, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера в семье в вопросах коррекции психологического климата в семье, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы», оставаясь при этом активным в социальной и профессиональной деятельности.

Ожидание от брачного супруга активной реализации в общественной и профессиональной деятельности у мужской выборки имеет позитивные корреляционные связи с интимно-сексуальной функцией (r = 0,514, p < 0,01), личностной идентификацией (r = 0,618, p < 0,01), хозяйственно-бытовой (r = 0,632, p < 0,01), эмоционально-психотерапевтической функцией (r = 0,856, p < 0,01), внешней привлекательностью (r = 0,589, p < 0,01).

То есть чем выше у респондентов-мужчин ожидание от социальной и профессиональной реализации брачного партнера, тем больше они ожидают от своих будущих супруг выполнения эмоционально-психотерапевтической функции в семье, решения хозяйственно-бытовых проблем, выполнения интимно-сексуальных функций. Социальная активность будущего партнера также позитивно связана с ожиданием единства взглядов, общности интересов и ценностей и внешней привлекательностью.

Таким образом, результаты корреляционного анализа подтвердили наличие гендерных различий в представлениях студентов о психологических детерминантах успешной семьи.

Выявленные различия и их содержательная специфика положены в основу разработки персонифицированной программы развития конструктивных представлений о факторах успешной семьи у студентов.

Предлагаемая программа предполагает последовательное прохождение ряда этапов, направленных на развитие личности студента как субъекта матримониального поведения и его представлений о психологических детерминантах успешной семьи: информационного, диагностического, мотивационного, рефлексивного, развивающего, этапа самоконтроля и проективного.

Литература

1. *Абакумова И.В.* Смыслодидактика. М.: КРЕДО, 2008.
2. *Асмолов А.Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007.
3. *Василюк Ф.Е.* Свобода как жизненный стиль (о Владимире Петровиче Зинченко) // Культур-

но-историческая психология. 2014. Т. 10, № 2. С. 13-19.
4. *Зинченко В.П.* Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010.
5. *Леонтьев ДА.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
6. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005.
7. *Ткаченко И.В.* Личностно-развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Сочи, 2009.
8. *Щербакова Т.Н., Тамасханова Х.Х., Кладько А.И.* Социальные представления, компетентность и успешность адаптации студентов // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2015. № 6. С. 199-204.
9. *Brannen, J.,* 2006. Cultures of Intergenerational transmission in four-generation families. Sociological Review, 54 (1): 133-154.
10. *Myers, D.,* 1993. The Pursuit of Happiness. N.Y.: William Morrow Paperbacks.
11. *Shapiro, A.,* 2004. The theme of family in contemporary Society and positive family psychology. Journal of family psychotherapy, 115: 19-38.

References

1. *Abakumova, I.V.,* 2008. Didactics of senses. Moscow: CREDO. (rus)
2. *Asmolov, A.G.,* 2007. Psychology of personality: cultural and historical understanding of personal development. Moscow: Smysl. (rus)
3. *Vasilyuk, F.E.,* 2014. Freedom as a life-style (about Vladimir Petrovich Zinchenko). Cultural and Historical Psychology, 10 (2): 13-19. (rus)
4. *Zinchenko, V.P.,* 2010. Consciousness and creative act. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (rus)
5. *Leontiev, D.A.,* 2003. Psychology of senses: nature, formation and dynamics of notional reality. Moscow: Smysl. (rus)
6. *Petrenko, V.F.,* 2005. Psycho-semantics: teaching manual. St. Petersburg: Piter. (rus)
7. *Tkachenko, I.V.,* 2009. Personality developing family resource: ontology and phenomenology: abstract of Doctoral Thesis in Psychology. Sochi. (rus)
8. *Scherbakova, T.N., Kh.Kh. Tamaskhanova* and *A.I. Kladko,* 2015. Social implications, competence and success of students' adaptation. Public and municipal administration: scientifi c notes of North-Caucasus Academy of Public Administration, 6: 199-204. (rus)
9. *Brannen, J.,* 2006. Cultures of Intergenerational transmission in four-generation families. Sociological Review, 54 (1): 133-154.
10. *Myers, D.,* 1993. The Pursuit of Happiness. N.Y.: William Morrow Paperbacks.
11. *Shapiro, A.,* 2004. The theme of family in contemporary Society and positive family psychology. Journal of family psychotherapy, 115: 19-38.